

Дедушка Чжэн поднял руку:

— Мне всего шестьдесят, что тут такого старого! Мы с твоей мамой обсудили и решили, что твой старший брат с женой и твой младший брат, скорее всего, согласятся. Но вот боимся, что ты не согласишься, ведь мама Баоли...

Чэн Баоли, с покрасневшими глазами:

— Папа, мама, что бы вы ни задумали, не думайте о моей семье. Это их не касается.

В этот день Чэн Баоли с покрасневшими глазами отправилась с Чэнь Линлин за покупками, а затем, всё так же с покрасневшими глазами, закатала тесто и стала лепить пельмени. Она рассказала Чэнь Линлин, что поняла: за всё время, что она замужем за семьёй Чжэн, она действительно ничего не сделала для своих свёкра и свекрови. Весь день она слушала, как её родственники наговаривают на них. У них раньше был чёрно-белый телевизор, который, впрочем, тоже стоил немало, его купили родители Чжэн Пина на свадьбу. Но в конце прошлого года её сестра Чэн Баоя стала уговаривать её, чтобы Чжэн Пин купил цветной телевизор, говоря, что у того-то есть холодильник, у другого — цветной телевизор. У Чжэн Пина и Чэн Баоли тогда не было денег, ведь они поженились совсем недавно, да и Чэн Баоли постоянно помогала своей семье. В итоге родители Чжэн Пина потратили больше двух тысяч юаней на покупку телевизора.

Тогда Чэн Баоли почувствовала себя неловко, ведь две тысячи юаней — это немалая сумма. Но Чэн Баоя саркастически заметила:

— Твои свёкор и свекровь купили его не для тебя, а для твоего Яньяна. Ведь ты родила сына!

Чэнь Линлин чуть не выплюнула чай, услышав это. Чэн Баоли, продолжая лепить пельмени, с гневом сказала:

— Раньше я была глупа. Если она сейчас скажет это мне в лицо, я точно разорву ей рот.

Чэнь Линлин вытерла губы платком и с усмешкой заметила:

— Наверное, она сама не родила сына, поэтому и говорит тебе такие вещи.

Ужин в честь возвращения дедушки и бабушки Чжэн состоялся в доме Чжэн Пина. Семья Чэнь Линлин тоже пришла. Дедушка Чжэн, увидев, как развивается внешний мир, был глубоко тронут. Хань Чжицзюнь рассказал о своих впечатлениях от поездок, и вся семья слушала с большим интересом. Даже Чжэн Хайян напряжённо вслушивался, боясь упустить важные детали.

Дедушка Чжэн, бывший моряк, после увольнения вернулся на родину и получил работу. В его речи чувствовалась военная выправка. Он сказал Хань Чжицзюню:

— Стране сейчас нужны такие умные молодые люди, как ты.

Заодно он раскритиковал своего сына:

— Чжэн Пин совсем ни на что не годен. Ты должен помочь ему, он глуповат.

Хань Чжицзюнь поднял чай вместо вина и предложил тост за старика:

— Чжэн Пин теперь как мой брат, а вы — мой дядя. Я поднимаю чашу за вас.

После ужина бабушка Чжэн пошла к соседям и взяла на руки малыша Хань И. Бабушка Чжэн была на двенадцать лет моложе дедушки, ей ещё не было пятидесяти. Она с радостью поцеловала малыша, а затем, видя, что Чэнь Линлин молода и рядом с ней нет старших, дала ей несколько советов по уходу за ребёнком. Затем она посмотрела на стоящего рядом Чжэн Хайяна и с улыбкой пошутила:

— Если бы это была девочка, мы могли бы устроить помолвку.

Затем она наклонилась к Чжэн Хайяну:

— Яньян, малыш станет твоей женой, хорошо?

Чжэн Хайян поднял голову, одной рукой держась за подол бабушкиной одежды. На его лице была детская наивность, но он ответил с серьёзным выражением:

— Нет, малыш — мальчик, и я — мальчик.

Его серьёзность рассмешила Чэнь Линлин и бабушку Чжэн. Когда взрослые засмеялись, малыш Хань И тоже скривил своё круглое личико и заулыбался.

Чжэн Хайян, встав на цыпочки, ткнул пальцем в щёчку Хань И:

— Ты чему смеёшься? Если через двадцать лет мы действительно займёмся однополрой любовью, ты всё ещё будешь смеяться?

Но Чжэн Хайян и представить себе не мог, что через двадцать лет Хань И будет смеяться с ещё большим удовольствием.

В этот вечер цветной телевизор в доме Чжэн Хайяна был настроен на третий канал CCTV. Логотип в виде бабочки чётко отображался в углу экрана, а не привычный логотип CCTV. Качество изображения было довольно низким.

Родители Чжэн Хайяна, Чжэн Пин и Чэн Баоли, сидели на краю кровати и достали семейную сберкнижку. В то время сберкнижки ещё заполнялись вручную, и каждая строка заверялась красной печатью банковского служащего.

Чжэн Пин, держа ручку, что-то писал на бумаге. Они с Чэн Баоли были женаты уже больше четырёх лет. В начале их совместная зарплата не превышала 150 юаней, и только в последние два года она увеличилась. К тому же, Чэн Баоли постоянно помогала своей сестре, а потом у них появился ребёнок. За эти годы они действительно не смогли накопить денег.

Особенно в прошлом году, когда Чэн Баоли настаивала на покупке цветного телевизора. Хотя его купили за счёт дедушки и бабушки Чжэн, Чжэн Пин позже почувствовал себя виноватым и хотел вернуть им деньги. После долгих споров дедушка Чжэн взял у него только 800 юаней. Деньги на сберкнижке, плюс немного наличных дома, в сумме не превышали 2 500 юаней. В конце концов, Чэн Баоли перерыла все углы дома, собрала мелочь, и в итоге получилось 2 500 юаней 69 фэней.

2 500 юаней. Если бы это было две недели назад, супруги, вероятно, посчитали бы это неплохой суммой. Но сейчас они оба нахмурились — это так мало.

Чэн Баоли и Чжэн Пин решили подсчитать свои деньги, потому что оба задумались о том, чтобы покинуть их маленький городок и попытаться счастья в большом городе. За всё время их

брака они редко находили общий язык в серьёзных вопросах, но в этот раз они оба пришли к одному и тому же решению.

Дедушка и бабушка Чжэн собирались в центр провинции зарабатывать деньги. Вместе они могли получать больше 1 000 юаней в месяц. Чжэн Пин и Чэн Баоли за три месяца столько не зарабатывали. Два пожилых человека, которым уже за сто лет, всё ещё думали о том, как заработать больше. А они, молодые, застряли в этом маленьком городке, что было просто неправильно.

Чэн Баоли и Чжэн Пин обсуждали возможность заняться мелким бизнесом. Но для этого нужны были деньги, а у них было всего 2 500 юаней. В центре провинции нужно было платить за жильё и еду, и этих денег явно не хватило бы для начала дела.

Чжэн Пин открыл окно, сел на кровать и закурил. Чэн Баоли, держа сберкнижку, тяжело вздохнула и шлёпнула себя по лбу:

— Я в прошлом году совсем с ума сошла, захотев цветной телевизор! Лучше бы я его не покупала!

Чжэн Пин потянул её за руку:

— Зачем ты так? Уже купили, да и мы им пользуемся, Яньян тоже смотрит.

Чэн Баоли возразила:

— А в центре провинции телевизор будет стоять здесь, для мышей?

Чжэн Пин поднял руку:

— Я подумаю, придумаю что-нибудь.

Чжэн Хайян, сидя на стуле и болтая ногами, смотрел телевизор и запомнил этот разговор. Он решил на следующий день пойти к дяде Хань Чжицзюню и попытаться узнать, что тот думает.

На следующий день, после работы, Чжэн Пин отправился к дедушке и бабушке Чжэн, чтобы обсудить свои планы переехать в центр провинции и заняться бизнесом.

Дедушка Чжэн удивлённо посмотрел на него:

— Ты задумался об этом — это хорошо. Но вы с женой недавно поженились, и в большом городе везде нужны деньги. Сейчас это нереально. Подожди, пока мы с твоей мамой устроимся, я узнаю, может ли мой старый сослуживец помочь вам с жильём.

Чжэн Пин согласился, поговорил ещё немного и ушёл. Бабушка Чжэн, видя, что он уходит, дала ему яйца, протягивая пакет, спросила:

— Ты с Баоли не ссоришься?

Чжэн Пин улыбнулся:

— Мама, Баоли сейчас совсем другая, она заботится о нашей семье. Мы не ссоримся!

Бабушка Чжэн облегчённо вздохнула:

— Не ссоритесь — это хорошо.

Чжэн Пин пошёл домой. Хотя он согласился с дедушкой подождать, в его сердце всё ещё оставалось беспокойство — у него не было денег!

В большом городе всё стоит денег, и он не мог рассчитывать на помощь родителей. Чжэн Пин тоже переживал. Он думал, что, возможно, может попросить денег у родственников или друзей, но его старший брат с женой только что родили ребёнка, младший брат не был женат, а у друзей тоже были семьи. Все они жили в одном районе, и у многих дела обстояли не лучше, чем у них. У кого он мог попросить?

Размышляя об этом, он поднялся по лестнице на второй этаж, как раз в тот момент, когда Хань Чжицзюнь спускался вниз. Увидев его, Хань Чжицзюнь сказал:

— Я как раз тебя искал.

— Что случилось?

— У тебя дома никого нет? Пойдём к тебе, поговорим. Твой Яньян у меня.

Они вошли в дом Чжэн Пина, Хань Чжицзюнь закрыл дверь и сказал:

— У тебя сейчас нехватка денег?

<http://bllate.org/book/16484/1497869>